

Статистический анализ трудовой составляющей конкурентоспособности Амурской области

Цель исследования – статистический анализ трудовых ресурсов Амурской области как одной из составляющих конкурентоспособности региона.

Материалы и методы. Для проведения статистического анализа трудовых ресурсов региона использовались статистические методы, такие как расчет абсолютных и относительных показателей динамики, средних величин, показателей структуры, сравнительный анализ, графический метод анализа, а также общетеоретический метод анализа российских литературных источников. Основным методом исследования являлся динамический анализ. Для выполнения оценки конкурентоспособности региона применялся рейтинговый метод. Исследование основано на статистических данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, а также Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области. В представленном исследовании рассмотрены труды Власовой В.И., Землянухиной С.Г., Шунина В.И., Шеломенцевой М.В., Мотрич Е.Л., Рыжовой Н.П., Журавской Т.Н., Мишук С.Н., Данченко Е.В., Рязанцева С.В., Полевой Н.М., Понкратовой Л.А., Царевской Е.А., Королевой С.И., Новиковой И.В., Реймера В.В., Рычковой Е.С., Дьяченко В.Н., Лазаревой В.В. и других авторов.

Результаты. Проведенный статистический анализ трудовой составляющей конкурентоспособности Амурской области позволил выявить неблагоприятную демографическую ситуацию в регионе, проявляющуюся в ежегодном снижении численности трудовых ресурсов региона. При этом наибольший вклад в снижение численности населения вносит миграционная убыль. Важно отметить, что доля рабочей силы в общей численности населения региона с каждым годом повышается. При этом у мужчин данный прирост выше, чем у женщин. Уровень занятости населения Амурской области в возрасте 15–72 года с каждым годом возрастает. Возможно, данная тенденция свидетельствует о снижении уровня жизни населения региона, которая вынуждает население в пожилом возрасте заниматься

экономической деятельностью. Подтверждением данного факта является уменьшение уровня безработицы в регионе. Еще одной тенденцией косвенно свидетельствующей о снижении доходов населения является увеличение занятых в преклонном возрасте от 60 до 72 лет в 3,3 раза. Наибольшая численность трудовых ресурсов по-прежнему занята в торговле. Оценка конкурентоспособности трудовых ресурсов Амурской области показала неэффективное их использование в регионе. В ДФО область находится на предпоследнем месте.

Заключение. Конкурентоспособность экономики региона определяется множеством факторов, среди которых особое место занимает трудовой потенциал. Одной из важнейших задач успешного социально-экономического развития региона является достижение максимально эффективного использования потенциала трудовой и деловой активности населения региона. Улучшение использования трудовых ресурсов в регионе возможно с помощью создания новых рабочих мест, производства продукции с высокой добавленной стоимостью, повышения уровня и качества жизни населения, создания соответствующей инфраструктуры для жизнедеятельности населения территории. В условиях сокращения численности трудовых ресурсов региона необходимо искать резервы их пополнения. В свете повышения пенсионного возраста населения в качестве одного из таких резервов следует рассматривать население пожилого возраста. Помимо этого, учитывая приграничное положение Амурской области, следует рассмотреть разумное использование иностранной рабочей силы в регионе. Разработка и реализация действенной политики привлечения к труду населения пожилого возраста и иностранных граждан позволит достигнуть сбалансированности в области формирования и использования трудового потенциала региона.

Ключевые слова: статистический анализ, трудовые ресурсы, занятость населения, уровень безработицы, конкурентоспособность региона, Амурская область

Anzhelika V. Vasilyeva

Amur State University, Blagoveshchensk, Russia

Statistical analysis of the labor component of the competitiveness of the Amur region

The purpose of the study is a statistical analysis of the labor resources of the Amur Region as one of the components of the region's competitiveness.

Materials and methods. To conduct a statistical analysis of the region's labor resources, statistical methods were used, such as calculating absolute and relative dynamics' indicators, average values, structure indicators, comparative analysis, graphical analysis method, as well as a general theoretical analysis method of Russian literary sources. The main research method was dynamic analysis. To assess the competitiveness of the region, the rating method was used. The study is based on statistics from the Federal State Statistics Service of the Russian Federation, as well as the Territorial Authority of the Federal State Statistics Service in the Amur Region. In this research, the works of authors are presented: Vlasova V.I., Zemlyanukhina S.G., Shunina V.I., Shelomentseva M.V., Motrich E.L., Ryzhova N.P., Zhuravskaya T.N., Mishchuk S.N.,

Danchenko E.V., Ryazantseva S.V., Polevoy N.M., Ponkratova L.A., Tsarevskaya E.A., Koroleva S.I., Novikova I.V., Reimera V.V., Rychkova E.S., Dyachenko V.N., Lazareva V.V. and others.

Results. The statistical analysis of the labor component of the competitiveness of the Amur Region made it possible to identify the unfavorable demographic situation in the region, manifested in the annual decline in the labor force in the region. In this case, migration loss leads to a population decline. It is important to note that the share of labor in the total population of the region is increasing every year. At the same time, this increase is higher for men than for women. The employment rate of the population of the Amur region at the age of 15–72 years is increasing every year. Perhaps this trend indicates a decline in the standard of living of the population of the region, which forces the population in old age to engage in economic activity. Confirmation of this fact is a decrease in unemployment in the region. Another trend indirectly indicating a decrease in household income

is a 3.3-fold increase in employment among the elderly from 60 to 72 years. The largest number of labor resources is still engaged in trade. Assessment of the competitiveness of labor resources in the Amur region showed their inefficient use in the region. In the Far Eastern Federal District, the region is in the last but one place.

Conclusion. The competitiveness of the region's economy is determined by many factors, among which the labor potential occupies a special place. One of the most important tasks of successful socio-economic development of the region is to achieve the most efficient use of the potential of labor and business activity of the population of the region. It is possible to improve the use of labor resources in the region by creating new jobs, manufacturing products with high added value, increasing the level and quality of life of the population, creating the

appropriate infrastructure for the life of the population of the territory. In the context of a reduction in the number of labor resources in the region, it is necessary to look for reserves to replenish them. In the increase in the retirement age of the population, attention should be paid to the elderly population as one of such reserves. In addition, taking into account the border position of the Amur region, we should think of the reasonable use for foreign labor in the region. The development and implementation of an effective policy of attracting older people and foreign citizens to work will achieve a balance in the formation and use of the labor potential of the region.

Keywords: statistical analysis, labor resources, employment, unemployment rate, regional competitiveness, Amur region

Введение

Трудовые ресурсы являются одной из важнейших составляющих конкурентоспособности региона. Чем больше трудовых ресурсов в регионе, тем больше создано рабочих мест, а значит, данные территории отличаются от других количеством созданных предприятий, размером отчисляемых налогов, объемом сформированного бюджета, созданной инфраструктурой, величиной расходов бюджета региона на те или иные нужды.

Значимость трудовых ресурсов для конкурентоспособности региона объясняется, с одной стороны, тем, что трудовые ресурсы, участвуют в производстве товаров и услуг, с другой стороны, формируют потребительский спрос региона. Вовлеченность трудовых ресурсов в воспроизводство товаров и услуг показывает эффективность их использования. При этом ключевую роль здесь играет как качество трудовых ресурсов, так и структура экономики региона. Задачей правительства каждого региона является обеспечение эффективного участия трудовых ресурсов в экономике региона. Это достигается за счет максимального соответствия характеристик трудовых ресурсов потребностям отраслевой структуры экономики региона. Только в этом случае можно достичь высокого уровня качества жизни населения и наращивание прибыли организаций региона, тем самым повыше-

ния конкурентоспособности региона.

Формирование трудовых ресурсов происходит в регионе на основе воспроизводства населения, создания производственной и социальной инфраструктуры, направленной на наиболее полное удовлетворение потребностей населения. Уровень развития инфраструктуры влияет на потребление населением товаров и услуг, в том числе получение образовательных услуг, занятость, состояние здоровья, обеспеченность жильем и социальными гарантиями, предоставляемыми региональной властью. Полноценное развитие трудовых ресурсов влияет на качество демографических процессов в регионе, повышение производительности труда, увеличение продолжительности жизни населения, рост их доходов. Все перечисленное обуславливает экономическое развитие региона и обеспечивает его конкурентоспособность.

Проблеме конкурентоспособности трудовых ресурсов регионов России посвящены работы Власовой В.И. [1], Землянухиной С.Г. [2], Опрышко Ю.И., Баранниковой М.А., Арутюнян С.А., Гончаровой С.Н. [3], Шунина В.И., Шеломенцевой М.В. [4] и многих других авторов. Вопросы формирования трудового потенциала Дальнего Востока России рассмотрены в работах Андреевой М.Ю., Вотинцевой Л.И. [5], Мотрич Е.Л., Молодковец Л.А.

[6], Слободчиковой Д.В., Силко Д.И., Суюповой М.С. [7], Красовой Е.В. [8], Савич Д.Е., Фещенко Н.В. [9], Ярашевой А.В., Макара С.В. [10].

Анализ литературы показал многочисленность публикаций по проблеме миграции трудовых ресурсов с Дальнего Востока России. На протяжении длительного времени Дальний Восток продолжает терять рабочую силу, что отражено в работах Рыжовой Н.П. [11], Журавской Т.Н. [12], Мищук С.Н., Данченко Е.В. [13], Рязанцева С.В., Храмовой М.Н., Безвербного В.А. [14], Шевцовой Т.В., Красинца Е.С. [15]. Проблема миграции населения из Амурской области раскрывается в работах Заломской Г.А. [16], Журавской Т.Н. [17], Полевой Н.М., Ситниковой В.В. [18], Понкратовой Л.А., Красинца Е.С., Царевской Е.А. [19, 20, 21], Просвирнова С. [22], Якимович М.Ф. [23].

Анализ рынка труда Амурской области, а также привлечение внимания к проблеме дефицита трудовых ресурсов в регионе отражены в работах Данченко Е.В. [24], Королевой С.И., Новиковой И.В. [25], Курмачевой В.Ф. [26], Лысенко О.В., Тезикова Н.Л., Моногаровой Л.И. [27], Пастушенко С.Б., Реймера В.В. [28], Рычковой Е.С., Бальцежак М.С., Белкиной А.Е. [29].

Особенно остро проблема нехватки рабочей силы рассматривается в сельском хозяйстве Амурской области, что представлено в работах

Горлова А.В., Реймера В.В. [30], Гречкина Н.О., Долгушевой А.В. [31], Дьяченко В.Н., Лазаревой В.В. [32], Ениной Д.В. [33], Худовец С.С., Чуриловой К.С. [34].

Одним из путей исправить ситуацию дефицита трудовых ресурсов Амурской области обосновывается использование китайской рабочей силы в экономике региона. Преимущественно, это касается таких сфер деятельности, как сельское хозяйство, строительство, торговля, что представлено в работах Восканян А.В. [35], Гончар К.Г. [36], Царевской Е.А., Понкратовой Л.А., Токарева Ю.А. [37, 38], Денисенко В.А. [39].

Следует отметить немногочисленность публикаций по статистическому анализу динамики, состава и структуры трудовых ресурсов Амурской области. Однако для принятия обоснованных управленческих решений по привлечению трудовых ресурсов в регион требуется проведение статистического анализа, который основан на изучении динамики трудовых ресурсов, занятости, безработицы; доли трудовых ресурсов в общей численности населения; структуры рабочей силы по возрастным группам, уровню образования, по отдельным видам экономической деятельности.

Как свидетельствуют результаты рейтинга РИА Новости [40], за последние три года в 30 регионах России число рабочих мест увеличилось, а в 55 сократилось. При этом за последние 10 лет ситуация аналогичная. Увеличение количества рабочих мест наблюдается в 27 субъектах РФ, а уменьшение – в 56 регионах. Лидером по созданию рабочих мест в последние три года стала Московская область. В Московском регионе за 2016–2018 годы было создано 224 тысячи рабочих мест, а в самой Москве – 216 тысяч. Указанные два региона соответственно за-

няли первое и второе место в рейтинге.

Среди дальневосточных регионов Амурская область находится на 35 месте в России по количеству закрытых рабочих мест. Регион за последние три года (2016–2018 гг.) потерял 1,2 тыс. рабочих мест, а за последние 10 лет (2009–2018 гг.) – 20,9 тыс. рабочих мест.

Цель исследования – статистический анализ трудовых ресурсов Амурской области как одной из составляющих конкурентоспособности региона. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

1) провести анализ динамики трудовых ресурсов, занятости, безработицы в регионе;

2) рассмотреть долю трудовых ресурсов в общей численности населения региона; изучить структуру занятых по возрастным группам, уровню образования, по отдельным видам экономической деятельности;

3) выявить особенности изменения численности трудовых ресурсов в Амурской области;

4) оценить конкурентоспособность Амурской области в ДФО.

Для проведения статистического анализа трудовых ресурсов региона используются следующие статистические методы: расчет показателей динамики, структуры, корреляционный анализ. Для выполнения оценки конкурентоспособности региона применяется рейтинговый метод.

Проведение оценки конкурентоспособности региона основывается на следующей последовательности действий:

1) сбор, обработка и анализ статистических данных;

2) отбор статистических показателей для проведения оценки конкурентоспособности;

3) перевод показателей в сопоставимый вид;

4) сравнение регионов по статистическим показателям конкурентоспособности;

5) составление рейтинга регионов по конкурентоспособности трудовых ресурсов;

6) формулировка выводов и разработка управленческих решений по повышению конкурентоспособности трудовой составляющей региона.

Основные результаты

Амурская область относится к числу демографически неблагоприятных регионов России. В области наблюдаются устойчивые темпы сокращения численности населения вследствие превышения числа смертей над числом рождений, а также наблюдаемой миграционной убылью населения. На рис. 1 представлена динамика населения Амурской области за 2005 – 2017 гг. [41]. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Амурской области (Амурстата), население региона на начало 2005 г. составляло 874 тыс. чел., снизившись к 2017 г. до 801,8 тыс. чел. (на 72,2 тыс. чел. или на 8,26 %) [42]. С каждым годом численность населения Амурской области снижается в среднем на 4 тыс. чел.

В целом по России за рассматриваемый период наблюдается увеличение численности населения страны, хотя и не высокими темпами. Согласно демографическому рейтингу регионов России наблюдается достаточно устойчивый рост населения в столичных регионах и экономически развитых субъектах РФ с высоким уровнем жизни, крупных агломерациях, значительно прирастающих за счет миграции, активно развивающихся регионов Кавказа и Крыма, а также национальных республик с традиционно высоким уровнем рождаемости [43].

На рис. 2 представлена динамика количества родившихся и умерших людей на 1000 населения Амурской области. Согласно представленным данным в 2005 г. число умерших

Рис. 1. Динамика численности населения и рабочей силы Амурской области в возрасте 15–72 года

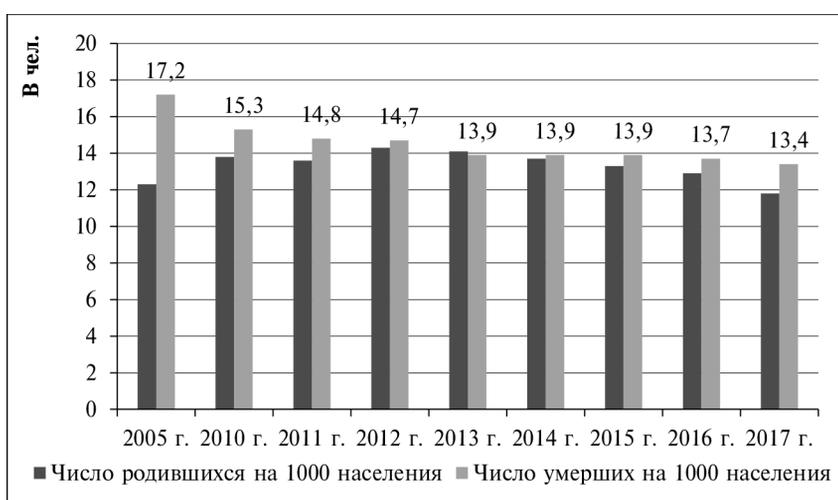

Рис. 2. Динамика родившихся и умерших в Амурской области на 1000 населения

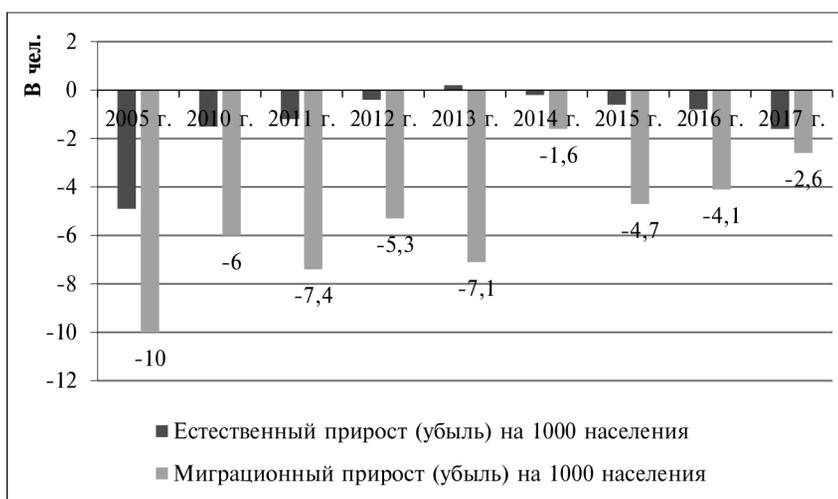

Рис. 3. Динамика естественного и механического приростов на 1000 населения Амурской области

превышало число родившихся на 4,9 чел., в 2017 г. естественная убыль сократилась до 1,6 чел. на 1000 населения.

Несмотря на реализацию в Российской Федерации национального проекта в области материнства (Закон о мате-

ринском капитале, вступил в действие с 1 января 2007 г.), направленного на рост рождаемости в регионах, сохранение и укрепление здоровья населения, в Амурской области число родившихся на 1000 населения за 2005–2017 гг. снизилось с 12,3 чел. до 11,8 чел. на 1000 населения (на 4 %).

Согласно представленным данным уровень рождаемости в Амурской области остается по-прежнему недостаточным для простого воспроизводства поколений. Если в 1990 г. суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,178, то к 2017 г. указанный показатель снизился катастрофически до 1,710, при необходимом для простого воспроизводства 2,15 [4].

Каждый год в Амурской области умирает около 13 чел. на 1000 населения. В тоже время следует отметить наблюдающуюся благоприятную тенденцию по снижению смертности в регионе с 17,2 чел. на 1000 населения в 2005 г. до 13,4 чел. в 2017 г. Однако в Амурской области указанный показатель стабильно превышает средний по России. В 2017 г. в рейтинге регионов по числу умерших на 1000 населения Амурская область занимала 54 место.

Вклад естественной и механической убыли в снижении численности населения представлен на рис. 3.

Наибольший вклад в снижение численности населения Амурской области вносит миграционная убыль, которая в 2017 г. составила 2,6 чел. на 1000 населения.

Статистический анализ изменения численности населения Амурской области показал, что уменьшение численности населения в регионе соответствует общероссийской тенденции, связанной со «старением» населения, низким уровнем рождаемости и высоким уровнем смертности.

Происходящие в регионе неблагоприятные демографические процессы во многом

обуславливают современное состояние трудовых ресурсов в регионе и перспективы их развития. Трудовые ресурсы региона являются главным фактором производства, обеспечивающим использование других его элементов, участвующих в создании материальных благ — капитала, земли, природных ресурсов. Данная категория занимает одно из ведущих мест в производственном процессе.

На рис. 1 представлена динамика трудовых ресурсов Амурской области за 2005 — 2017 гг. [41]. В целом за рассматриваемый период численность трудовых ресурсов региона снизилась с 416 тыс. чел. в 2005 г. до 414 тыс. чел. в 2017 г. (на 2 тыс. чел. или на 0,48 %). Максимальная численность трудовых ресурсов Амурской области наблюдалась в 2011 г. — 450 тыс. чел. Далее она неуклонно снижалась. Уменьшение численности рабочей силы региона связано с оттоком населения из Амурской области. Миграция рабочей силы связана с низким уровнем жизни населения и отсутствием соответствующей инфраструктуры в регионе. Помимо этого миграция населения региона связана со строительством в Амурской области космодрома Восточный. Опасения жителей региона по вопросу проживания на территории области объясняются ухудшением экологической обстановки в связи с использованием топлива — гептил — для заправки ракет, увеличением озоновых дыр в атмосфере. Гептил используется в отечественных ракетах-носителях семейства «Протон», имеющих преимущество среди иностранных аналогов по грузоподъемности. Всемирной организацией здравоохранения гептил внесен в список особо опасных химических соединений, гептил в 6 раз токсичнее синильной кислоты [44].

Среди регионов Дальневосточного федерального округа

Амурская область находится на 4 месте по численности рабочей силы в возрасте от 15 до 72 лет, опережая Сахалинскую область (с численностью рабочей силы 276 тыс. чел. в 2017 г.), Камчатский край (179 тыс. чел. в 2017 г.), Магаданскую область (91 тыс. чел. в 2017 г.), Еврейскую автономную область (82 тыс. чел. в 2017 г.) и Чукотский автономный округ (31 тыс. чел. в 2017 г.). Лидером в ДФО по численности рабочей силы в возрасте от 15 до 72 лет является Приморский край (с численностью рабочей силы 1036 тыс. чел. в 2017 г.), за ним следует Хабаровский край (733 тыс. чел. в 2017 г.) и Республика Саха (Якутия) (498 тыс. чел. в 2017 г.).

Следует отметить, что, несмотря на снижение численности трудовых ресурсов в регионе, ее доля в общей численности населения региона повысилась с 60,6 % в 2005 г. до 68,2 % в 2017 г. (на 7,6 п.п. или на 12,54 %) (рис. 4).

При этом у мужчин данный прирост выше, чем у женщин. Доля мужчин в возрасте 15–72 года в общей численности населения региона выросла с 62,7% в 2005 г. до 74,2% в 2017 г. (на 11,5 п.п. или на 18,34%). Удельный вес женщин в возрасте 15–72 года в общей численности населения региона вырос с 58,6% в 2005 г. до 62,6% в 2017 г.

(на 4 п.п. или на 10%). Статистические данные свидетельствуют об увеличении участия населения в рабочей силе, другими словами, население стало больше работать и зарабатывать себе на жизнь. Указанная тенденция косвенно свидетельствует о снижении уровня жизни населения региона, что вынуждает семьи вовлекать в рабочий процесс различные возрастные категории граждан.

В ДФО лидером по уровню участия населения в возрасте 15–72 лет в рабочей силе является Чукотский автономный округ (80,6% в 2017 г.), далее следуют Магаданская (78,5% в 2017 г.) и Сахалинская области (73,3%). В ДФО указанный показатель составляет 70,7%, а в Российской Федерации еще меньше — 69,1%. Амурская область среди дальневосточных регионов находится лишь на 8 месте по уровню участия населения в возрасте 15–72 лет в рабочей силе.

Структурный анализ численности трудовых ресурсов показывает, что основную их часть составляет занятое в экономике региона население. Уровень занятости всего населения Амурской области в возрасте 15–72 года за рассматриваемый период увеличился с 54,5% в 2005 г. до 64,2% в 2017 г. (на 9,7 п.п. или на 17,8%) (рис. 5).

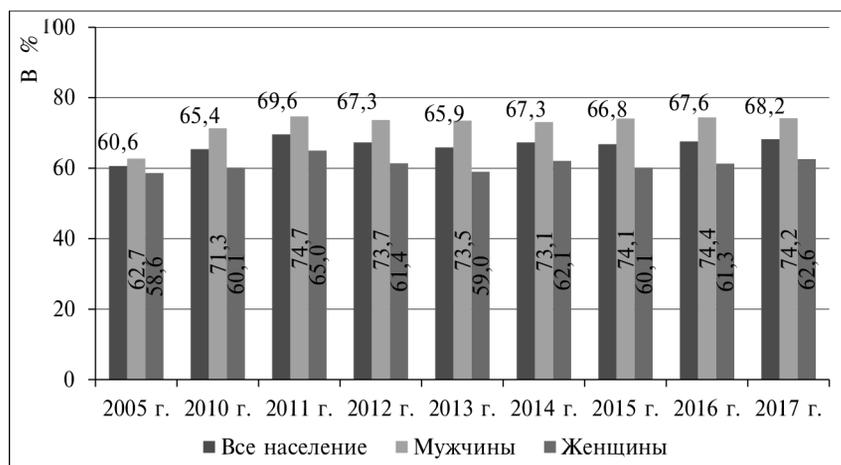

Рис. 4. Динамика доли трудовых ресурсов в общей численности населения Амурской области в возрасте 15–72 года

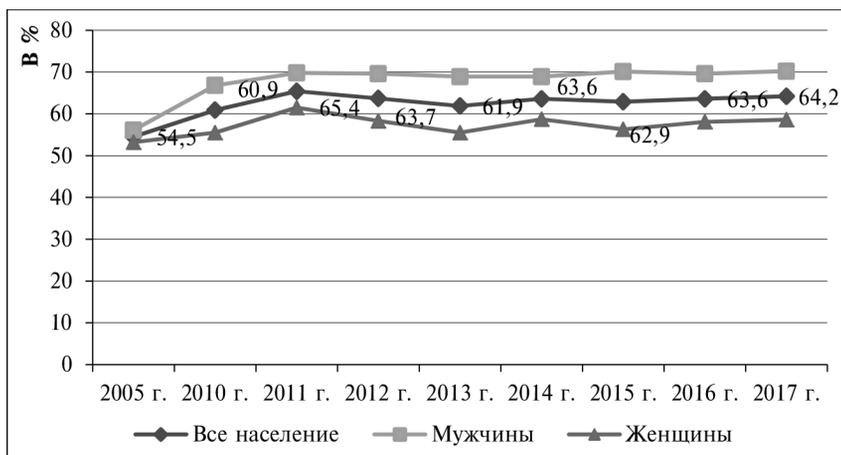

Рис. 5. Динамика уровня занятости населения Амурской области в возрасте 15–72 года

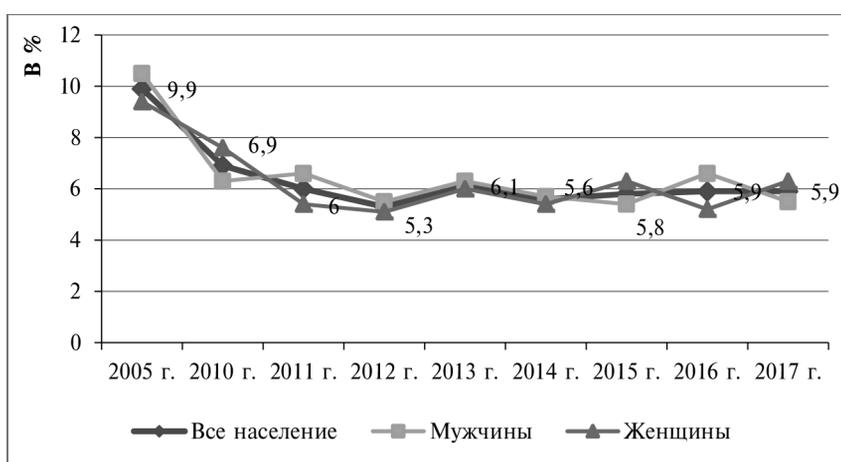

Рис. 6. Динамика уровня безработицы населения Амурской области в возрасте 15–72 года

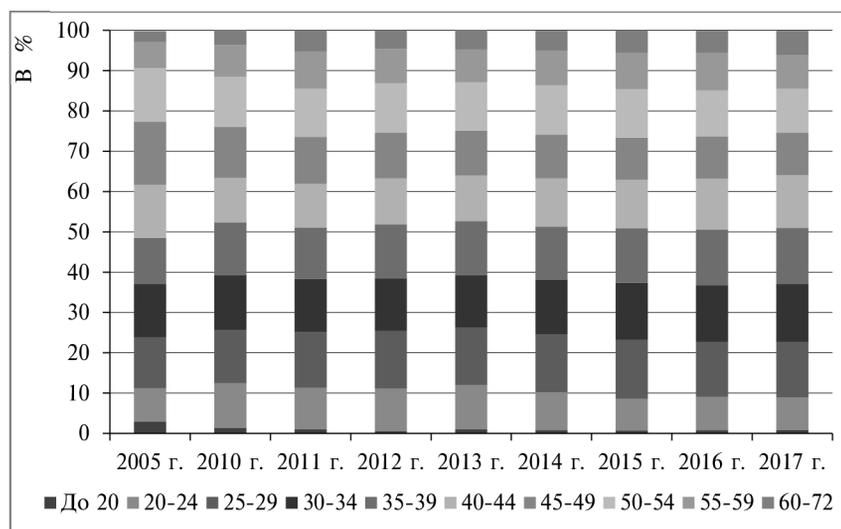

Рис. 7. Динамика численности занятых в возрасте 15–72 года в экономике Амурской области по возрастным группам

При этом, уровень занятости мужчин превышает уровень занятости женщин. Если в 2005 г. коэффициент опе-

режения составил 105,5%, то к 2017 г. он вырос до 119,8%. При этом максимальное превышение уровня занятости

мужчин над уровнем занятости женщин наблюдается в 2015 г. – 24,5%. В целом, начиная с 2011 г., наблюдается стабильный уровень занятости населения Амурской области в возрасте 15–72 года: размах вариации не превышает 1,2%. В целом в РФ уровень занятости населения в возрасте 15–72 года в 2017 г. составлял 65,5%, в ДФО занятость населения выше (66,7% в 2017 г.). Амурская область в ДФО по сравнимому показателю находится по-прежнему на 8 месте.

В отличие от уровня занятости населения уровень безработицы показывает благоприятную противоположную тенденцию снижения безработицы за 2005 г. – 2017 г. (рис. 6).

Если в 2005 г. как у мужчин, так и у женщин наблюдается максимальный уровень безработицы, то далее он снижается, к 2012 г. падение показателя прекращается, и затем наблюдаются незначительные колебания уровня безработицы.

Уровень безработицы Амурской области превышает общероссийский показатель на 0,7 п.п., а дальневосточный – на 0,3 п.п. Среди дальневосточных регионов низкий уровень безработицы наблюдается в Чукотском автономном округе (2,9% в 2017 г.), в Камчатском крае (4,3% в 2017 г.). Амурская область по уровню безработицы в ДФО находится на 6 позиции.

Распределение занятых в возрасте 15–72 года в экономике Амурской области по возрастным группам представлено на рис. 7.

В Амурской области наблюдается относительно равномерное распределение занятых по возрастным группам от 20 до 59 лет. Максимальный удельный вес занятых в общей численности занятых в возрасте 15–72 лет приходится на возраст 30–34 года – в 2017 г. 14,4%. Наименьшее количество занятых в экономике Амурской области зафиксиро-

вано в возрасте до 20 лет, что достаточно объяснимо. Именно в этом возрасте молодежь учится и получает высшее или среднее профессиональное образование. В целом наибольший удельный вес занятых приходится на возраст от 25 до 54 лет (76,6% в 2017 г.).

Нельзя не заметить, увеличение занятых в преклонном возрасте от 60 до 72 лет. Если в 2005 г. их доля составляла 2,7%, то к 2017 г. она резко выросла до 6,1% (на 3,4 п.п. или в 3,3 раза). В отличие от пожилых людей доля населения в возрасте до 20 лет за рассматриваемый период существенно снизилась с 2,9% в 2005 г. до 0,9% в 2017 г. (на 2 п.п. или на 69%). При этом темп роста доли населения в преклонном возрасте опережает темп роста доли населения в возрасте до 20 лет в 7 раз, что сказывается на увеличении демографической нагрузки на население в возрасте от 20 до 72 лет, и в первую очередь за счет пожилых людей. Данный факт подтверждает наличие негативной тенденции старения населения региона. Ежегодное сокращение в среднем на 0,25 п.п. доли населения в возрасте до 20 лет указывает на появление угрозы возмещения убыли населения и пополнения трудовых ресурсов в перспективе. Выявленные тенденции в структуре занятых по возрастным группам характерны как для мужчин, так и для женщин.

Занятость в Амурской области имеет свои особенности, т.к. регион является приграничным. При этом важным фактором, влияющим на занятость населения, является отраслевая структура экономики региона, где преобладает сфера услуг. Ведущими видами экономической деятельности Амурской области являются транспорт и связь (16,8% в 2017 г.), оптовая и розничная торговля (13,0% в 2017 г.), добыча полезных ископаемых (12,1% в 2017 г.), строитель-

ство (9,6% в 2017 г.), государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение (8,8% в 2017 г.), обеспечение электрической энергией, газом и паром (6,7% в 2017 г.), сельское, лесное хозяйство (6,3% в 2017 г.) [45].

Структура занятых в экономике региона отличается от структуры экономики по видам экономической деятельности (рис. 8). Проанализировав структуру занятости населения региона, можно сделать вывод, что наиболее привлекательными сферами деятельности для населения являются: «Оптовая и розничная торговля» (19,1% занятых в 2017 г.), «Строительство» (12,5% в 2017 г.), «Транспорт и связь» (11,1% в 2017 г.), «Образование» (7,6% в 2017 г.), «Государственное управление» (7,6% в 2017 г.). Характерно, что перечисленные виды деятельности относятся к сфере услуг.

Наибольшая численность занятых в торговле объясняется достаточно легко осваиваемыми трудовыми функциями продавца, высокой текучестью кадров, значительной долей частного капитала в этой сфере. Растущий «челночный бизнес» в 1990-е годы привлек работников, высвобождаемых из промышленности.

Рынок труда в строительстве характеризуется определенными особенностями и отраслевой профессиональной спецификой. В качестве ключевых особенностей рынка труда в строительстве следует отметить высокий уровень затрат труда в строительном производстве, большую долю труда иностранных рабочих (трудоустроенных мигрантов) с низкой квалификацией, преобладающий труд мужчин, необходимость повышения квалификации и производительности труда в связи с ростом уровня механизации работ, несопоставимость продуктивности труда по группам строительных

организаций, внутрисменные потери рабочего времени (за счет несвоевременной поставки строительных материалов и неисправности строительных машин), а также ряд отраслевых особенностей по видам строительно-монтажных работ [46].

Отраслевая структура занятости характеризуется увеличением численности занятых в 2017 г. по сравнению с 2010 г. преимущественно в сфере услуг: в торговле (на 1,1 п.п.), строительстве (на 2,3 п.п.), на транспорте и связи (на 0,6 п.п.), в государственном управлении (на 0,8 п.п.), в обрабатывающем производстве (на 0,8 п.п.), в добыче полезных ископаемых (на 0,4 п.п.), в сфере гостиниц и ресторанов (на 0,7 п.п.), в финансовой деятельности (на 0,6 п.п.).

Уменьшение занятых за 2010–2017 гг. наблюдается в образовании (на 1,1 п.п.), здравоохранении (на 0,2 п.п.), в производстве и распределении электроэнергии (на 0,8 п.п.), в операциях с недвижимым имуществом (на 3,5 п.п.), в предоставлении прочих коммунальных услуг (на 1,8 п.п.).

Наиболее существенно за 2010–2017 гг. сократилась численность занятых в сельском хозяйстве (на 6,3 п.п.), где занятость также имеет свои специфические особенности. Они связаны с экономическими условиями приложения труда в отрасли. В частности, в сельском хозяйстве существует неравномерный спрос на рабочую силу со стороны общественного производства в связи с сезонностью производства и труда.

Образование во многом определяет качество трудовых ресурсов, которые выступают фактором конкурентоспособности на рынке труда. Динамика и структура распределения занятых в экономике в возрасте 15–72 года по уровню образования представлены на рис. 9.

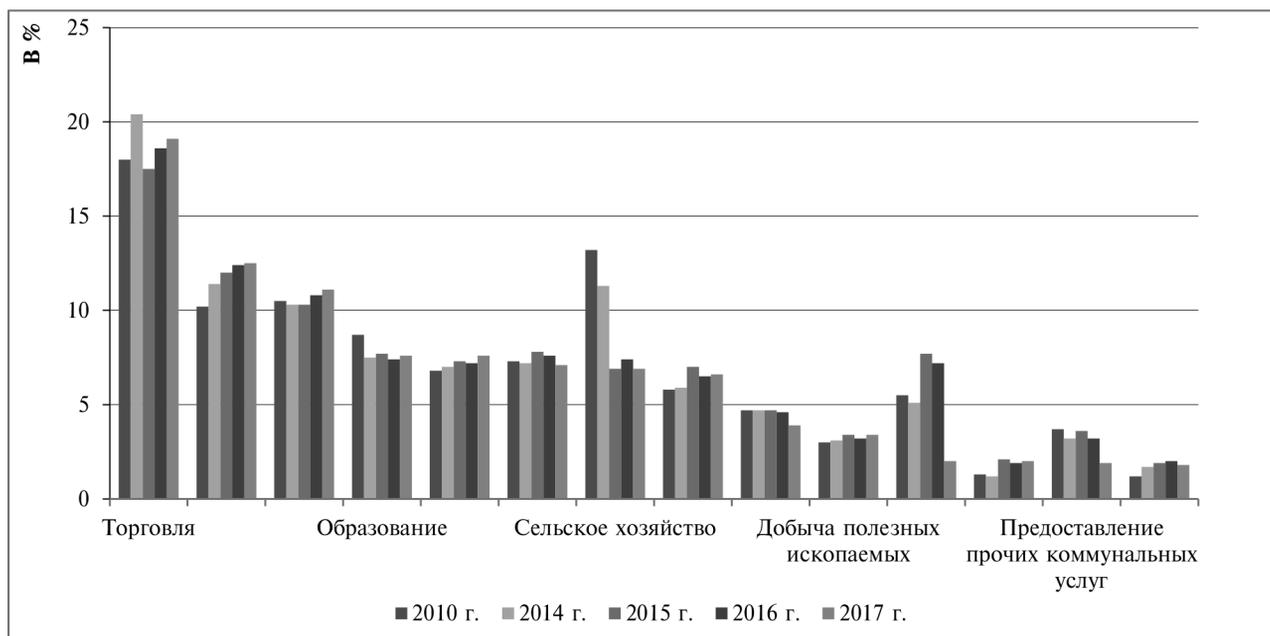

Рис. 8. Распределение занятых в экономике Амурской области по отдельным видам экономической деятельности за 2010, 2014–2017 гг.

Доля занятых в экономике, имеющих высшее и среднее профессиональное образование является одним из показателей качества трудовой жизни. Согласно статистическим данным в 2017 г. 29,9% занятых в экономике имеют высшее образование. По сравнению с 2005 г. их доля в экономи-

ке Амурской области выросла на 11,9 п.п. Доля занятых со средним профессиональным образованием за рассматриваемый период выросла с 40,5% в 2005 г. до 46% в 2017 г.

Далее выполнена оценка конкурентоспособности трудовых ресурсов регионов ДФО. Отдельные вопросы конкурен-

тоспособности Амурской области на региональном рынке труда отражены в работах [47, 48].

Конкурентоспособность трудовых ресурсов представляет собой набор характеристик трудоспособного населения, которые определяют успешность его участия в социально-экономической деятельности территории [3]. Для проведения оценки конкурентоспособности регионов ДФО были использованы следующие статистические показатели:

- 1) численность рабочей силы в возрасте 15–72 лет (тыс. чел.);
- 2) уровень участия населения в возрасте 15–72 года в рабочей силе (%);
- 3) уровень занятости населения в возрасте 15–72 лет (%);
- 4) уровень безработицы (%);
- 5) доля иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в общей численности населения России (%).

Первые три показателя рассматривались по наибольшему значению: чем больше значение показателя, тем выше рейтинг региона. Следующие два показателя сравнивались по минимальному значению: чем

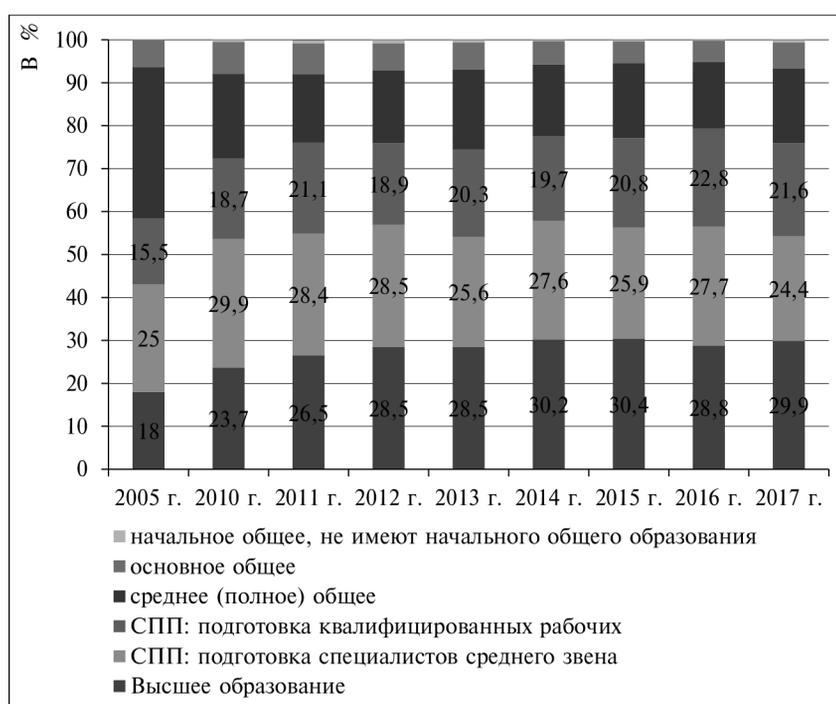

Рис. 9. Динамика распределения занятых в экономике Амурской области в возрасте 15–72 года по уровню образования

Рейтинг конкурентоспособности регионов ДФО по использованию трудовых ресурсов за 2005–2017 гг.

Регион	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.
Республика Саха (Якутия)	7	5	7	6	4	7	4	4	4
Камчатский край	3	3	5	4	3	3	2	2	2
Приморский край	6	7	8	7	7	5	8	7	6
Хабаровский край	2	6	3	5	5	4	5	5	5
Амурская область	9	4	4	3	6	6	6	6	8
Магаданская область	4	2	1	1	2	2	3	3	3
Сахалинская область	5	8	6	8	8	8	7	8	7
Еврейская автономная область	8	9	9	9	9	9	9	9	9
Чукотский автономный округ	1	1	2	2	1	1	1	1	1

меньше значение показателя, тем выше место региона в рейтинге.

Первые четыре показателя были рассмотрены выше. Что касается пятого показателя, то в Амурской области доля иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу в общей численности населения России, в 2017 г. составляла 2,9%, опережая по данному показателю Сахалинскую область (2,6%). Лидерами в использовании иностранных граждан на региональном рынке труда являлись Приморский (8,8%) и Хабаровский края (5,2).

Для сравнения регионов по статистическим показателям производился расчет единичных показателей конкурентоспособности каждого региона путем соотношения значения сравниваемого показателя с максимальным значением показателя по всем рассматриваемым регионам в соответствующем году. Далее показатели суммировались и рассчитывался средний показатель конкурентоспособности. Следующим этапом было составление рейтинга конкурентоспособности регионов по трудовым ресурсам (табл. 1).

Несмотря на то, что Чукотский автономный округ имеет наименьшую численность трудовых ресурсов в возрасте от 15 до 72 лет в ДФО, указанный регион лидирует в рейтинге конкурентоспособности по использованию трудовых ресурсов. Далее следует Камчат-

ский край, который также по численности рабочей силы находится лишь на 6 месте. Третье место в рейтинге занимает Магаданская область, которая по численности трудовых ресурсов среди регионов ДФО находится на 7 позиции.

Амурская область в рейтинге конкурентоспособности регионов ДФО по использованию трудовых ресурсов в 2017 г. занимала почетное восьмое место, опередив по указанному показателю лишь Еврейскую автономную область. Если рассматривать конкурентоспособность Амурской области в динамике, то следует отметить, что положение региона за последние годы ухудшилось. В 2012 г. область была на третьей позиции в рейтинге кон-

курентоспособности и в 2017 г. потеряла две позиции.

Прогноз численности трудовых ресурсов Амурской области является не утешительным. При сохранении существующей тенденции к 2021 г. численность рабочей силы в возрасте 15–72 года снизится до 396 тыс. чел. (рис. 10).

На рис. 10 представлено полиномиальное уравнение тренда 6 степени численности трудовых ресурсов Амурской области, которое показывает тенденцию снижения численности рабочей силы в регионе, при этом величина достоверности аппроксимации достаточно высокая – 94,84 %.

Корреляционный анализ не показал существенной зависимости между численностью

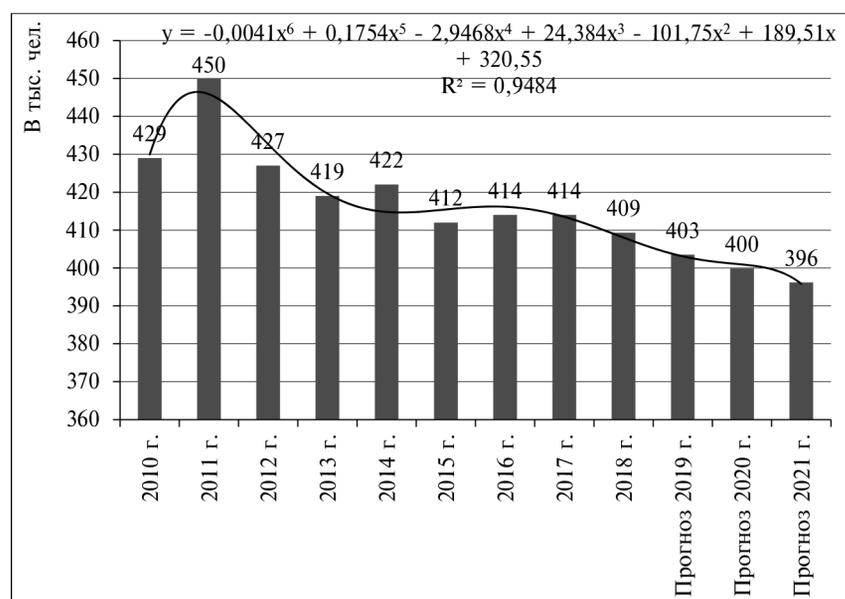

Рис. 10. Прогноз численности рабочей силы Амурской области в возрасте 15–72 года на 2019–2021 гг.

трудовых ресурсов Амурской области и инвестициями в основной капитал, размером основных фондов, численностью предприятий региона, среднемесячной заработной платой населения. Данный факт лишь подтверждает гипотезу о том, что на закрепление рабочей силы на территории Амурской области влияет комплекс экономических, социальных, экологических факторов в совокупности.

Заключение

Проведенный статистический анализ трудовой составляющей конкурентоспособности Амурской области позволил выявить неблагоприятную демографическую ситуацию в регионе, проявляющуюся в ежегодном снижении численности трудовых ресурсов региона. При этом наибольший вклад в снижение численности населения вносит миграционная убыль. Важно отметить, что доля рабочей силы в общей численности населения региона с каждым годом повышается. При этом у мужчин данный прирост выше, чем у женщин. Уровень занятости населения Амурской области в возрасте 15–72 года с каждым годом возрастает. Возможно, данная тенденция свидетельствует о снижении уровня жизни населения региона, которая вынуждает население в пожилом возрасте заниматься экономической деятельностью. Подтверждением данного факта является уменьшение уровня безработицы в регионе.

Еще одной тенденцией свидетельствующей о снижении доходов населения является увеличение занятых в преклонном возрасте от 60 до 72 лет в 3,3 раза. Наибольшая численность трудовых ресурсов по-прежнему занята в торговле.

Оценка конкурентоспособности использования трудовых ресурсов в регионе показала неэффективное их использование в Амурской области. В ДФО область находится на предпоследнем месте.

Таким образом, конкурентоспособность экономики региона определяется множеством факторов, среди которых особое место занимают трудовые ресурсы. Одной из важнейших задач успешного социально-экономического развития региона является достижение максимально эффективного использования потенциала трудовой и деловой активности населения региона. Улучшение использования трудовых ресурсов в регионе возможно с помощью создания новых рабочих мест, производства продукции с высокой добавленной стоимостью, повышения уровня и качества жизни населения, создания соответствующей инфраструктуры для жизнедеятельности населения территории.

В условиях сокращения численности трудовых ресурсов региона необходимо искать резервы их пополнения. В свете повышения пенсионного возраста населения в качестве одного из таких резервов следует рассматривать население

пожилого возраста. Помимо этого, учитывая приграничное положение Амурской области, следует рассмотреть разумное использование иностранной рабочей силы в регионе. Разработка и реализация действенной политики привлечения к труду населения пожилого возраста и иностранных граждан позволит достигнуть сбалансированности в области формирования и использования трудового потенциала региона.

Действия органов региональной власти по формированию конкурентоспособности региона должны быть направлены на:

- достижение соответствия предложения трудовых ресурсов и спроса на них со стороны организаций;
- обеспечение соответствия квалификации трудовых ресурсов потребностям в персонале;
- достижение соответствия структуры выпускников высшего и среднего профессионального образования потребностям регионального рынка труда;
- увеличение валового регионального продукта территории;
- повышение прибыли и рентабельности организаций региона;
- формирование налогооблагаемой базы и увеличение налоговых поступлений регионального бюджета;
- снижение уровня безработицы в регионе;
- улучшение демографических показателей в регионе;
- повышение уровня и качества жизни населения региона.

Литература

1. Власова В.И. Трудовые ресурсы и их использование в условиях инновационной экономики региона // Наука, образование и культура. 2017. № 8 (23). С. 17–21.
2. Землянухина С.Г. Методологические аспекты исследования конкурентоспособности трудовых ресурсов регионов России [Электрон. ресурс] // Регионы Евразии: стратегии и механизмы модернизации инновационно-тех-

нологического развития и сотрудничества: тр. первой междунар. науч.-практ. конф. (4–5 июня 2013 г., г. Москва). М.: 2013. Вып. 1. Ч. 1. № 1. С. 390–393. Режим доступа: <https://www.ukros.ru/wp-content/uploads/2013/10/землянухина.doc>.

3. Опрышко Ю.И., Баранникова М.А., Арутюнян С.А., Гончарова С.Н. Основные аспекты конкурентоспособности на рынке труда // Молодой учёный. 2016 г. № 30 (134). С. 240–243.

4. Шунин В.И., Шеломенцева М.В. Особенности процессов формирования трудовых ресурсов Смоленской области // Вопросы статистики. 2014. № 1. С. 57–64.
5. Андреева М.Ю., Вотинцева Л.И. К вопросу о формировании трудового потенциала территорий опережающего развития Дальнего Востока России // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2018. Т. 11. № 1. С. 99–109.
6. Мотрич Е.Л., Молодковец Л.А. О формировании населения и трудовых ресурсов на Дальнем Востоке России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 1. С. 53–69.
7. Слободчикова Д.В., Силко Д.И., Сюпова М.С. Механизмы закрепления и привлечения трудовых ресурсов на территорию Дальнего Востока России // Ученые заметки ТОГУ. 2017. Т. 8. № 4. С. 274–281.
8. Красова Е.В. Трудовой потенциал Дальнего Востока в системе экономического развития и укрепления национальной безопасности России // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 6 (47). С. 720–729.
9. Савич Д.Е., Фещенко Н.В. Трудовые ресурсы Дальнего Востока: вопросы, проблемы, пути решения // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2018. Т. 2. С. 373–377.
10. Ярашева А.В., Макара С.В. Влияние демографических факторов на трудовой потенциал регионов Дальнего Востока // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 2. С. 103–114.
11. Рыжова Н.П. Внутренние трудовые мигранты на российском Дальнем Востоке: что означает официальная статистика? // Ученые записки. Сборник статей. Под ред. О.М. Прокапало. Хабаровск: РАН, Дальневосточное отделение, ИЭИ, 2018. С. 154–168.
12. Журавская Т.Н. «На Дальний Восток»: интернет, трудовая мобильность и дискриминация на рынке труда // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения. Сборник материалов Международной научной конференции (г. Санкт-Петербург 13-14 апреля 2018 г.). СПб.: ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. С. 38–40.
13. Мишук С.Н., Данченко Е.В. Миграционное обеспечение рынка труда южных регионов Дальневосточного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 11. С. 28–34.
14. Рязанцев С.В., Храмова М.Н., Безвербный В.А. Международная миграция как фактор восполнения дефицита трудовых ресурсов в приграничных регионах Сибири и Дальнего Востока России // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2017. № 4–5. С. 13–24.
15. Шевцова Т.В., Красинец Е.С. Миграционные процессы на Дальнем Востоке и обеспечение трудовыми ресурсами территорий опережающего социально-экономического развития // Наука. Культура. Общество. 2018. № 4. С. 121–131.
16. Заломская Г.А. Статистический анализ миграции трудовых ресурсов Амурской области // Вестник кафедры статистики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Статистические исследования социально-экономического развития России и перспективы устойчивого роста: материалы и доклады (г. Москва 21-25 мая 2018 г.). Под ред. Н.А. Садовниковой. М.: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 96–99.
17. Журавская Т.Н. Миграция из стран СНГ в Амурскую область в контексте синтетической теории // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 105–132.
18. Полевая Н.М., Ситникова В.В. Миграционный статус и миграционные установки населения Амурской области // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 84. С. 114–121.
19. Понкратова Л.А., Красинец Е.С., Царевская Е.А. Мигранты в контактной зоне России и Китая: направления деятельности и факторы нелегальной занятости // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference. (3–5 октября 2014 г., г. Благовещенск). Под общ. ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2014. С. 122–134.
20. Царевская Е.А. Влияние миграционной политики России на формирование потоков трудовых мигрантов в Амурскую область // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2011. № 55. С. 112–123.
21. Царевская Е.А. Трудовая миграция и ее влияние на социально-экономические показатели Амурской области // Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference. (3 октября 2014 г. – 5 октября 2014 г., г. Благовещенск). Под общ. ред. Л.А. Понкратовой, А.А. Забияко. Благовещенск: АмГУ, 2014. С. 139–146.
22. Просвирнов С. Миграционные проблемы Амурской области: реальность, мифы и иллюзии // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 4. С. 43–47.
23. Якимович М.Ф. Региональные тенденции и структурные сдвиги в международной трудовой миграции (на примере Амурской обла-

сти) // Перспективы инновационного развития российской экономики на современном этапе. Труды Всероссийской научно-практической конференции (16 ноября 2016 г., г. Хабаровск). Под ред. М.А. Немчиновой. Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2016. С. 370–375.

24. Данченко Е.В. Спрос и предложение на рынке труда в приграничном регионе (на примере Амурской области) // Россия и Китай: социально-экономическое взаимодействие между странами и приграничными регионами (09–10 декабря 2013 г., г. Благовещенск). Благовещенск: Амурский государственный университет, 2011. С. 225–229.

25. Королева С.И., Новикова И.В. Рынок труда Амурской области: дефицит трудовых ресурсов усиливается // Вестник Академии. 2014. № 2. С. 6–10.

26. Курмачева В.Ф. Проблемы сохранения трудового потенциала в Амурской области // Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества. Материалы III международной научно-практической конференции (15 мая 2014 г., г. Саратов). Саратов: ООО «Центр профессионального менеджмента «Академия Бизнеса», 2014. С. 113–115.

27. Лысенко О.В., Тезиков Н.Л., Моногарова Л.И. Динамика демографических процессов в Амурской области в 2012–2016 гг. // Уровень жизни населения регионов России. 2017. № 2 (204). С. 9–15.

28. Пастушенко С.Б., Реймер В.В. Экономико-статистический анализ формирования регионального трудового потенциала (на примере Амурской области) // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 4. С. 50–67.

29. Рычкова Е.С., Бальцежак М.С., Белкина А.Е. Проблемы обеспечения трудовыми ресурсами территорий опережающего развития Амурской области // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2018. № 81. С. 124–130.

30. Горлов А.В., Реймер В.В. Создание высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве Амурской области // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 4 (364). С. 11–14.

31. Гречкин Н.О., Долгушева А.В. Трудовые ресурсы как базовый элемент воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве // Современные проблемы развития экономики России и Китая. Материалы Международной научно-практической конференции (20–21 ноября 2017 г.). Под общ. ред. О.А. Цепелева. Благовещенск: Амурский государственный университет, 2018. С. 112–114.

32. Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. Демографический потенциал региона как фактор раз-

вития аграрного сектора (на примере Амурской области) // Государственное и муниципальное управление: тенденции и перспективы. Материалы научно-практической конференции (30 июня 2016 г.). Благовещенск: Амурский государственный университет, 2017. С. 32–37.

33. Енина Д.В. Социально-трудовая сфера села Амурской области: проблемы и особенности развития // Научное обеспечение агропромышленного комплекса (26–30 ноября 2016 г., г. Краснодар). Сборник статей по материалам X Всероссийской конференции молодых ученых, посвященной 120-летию И.С. Косенко. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2017. С. 925–926.

34. Худовец С.С., Чурилова К.С. Трудовые ресурсы сельского хозяйства Амурской области: состояние, проблемы // Фундаментальная наука и технологии – перспективные разработки Материалы VII международной научно-практической конференции. (North Charleston, USA, 01–02 декабря 2015 г.). Scotts Valley: CreateSpace, 2015. С. 254–260.

35. Восканян А.В. Использование китайской рабочей силы в экономике региона (на примере Амурской области) // Молодежь XXI века: шаг в будущее Материалы XIX региональной научно-практической конференции (23 мая 2018 г., г. Благовещенск). В 3-х томах. Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2018. С. 338–339.

36. Гончар К.Г. Необходимость привлечения иностранной рабочей силы в Амурскую область // Молодежь XXI века: шаг в будущее. Материалы XIX региональной научно-практической конференции. (23 мая 2018 г., г. Благовещенск). В 3-х томах. Благовещенск: Дальневосточный государственный аграрный университет, 2018. С. 342–343.

37. Царевская Е.А., Понкратова Л.А. Иностранная рабочая сила в приграничном регионе: предпосылки привлечения, отраслевые и территориальные особенности использования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2011. № 12 (36). С. 15.

38. Царевская Е.А., Токарев Ю.А. Влияние иностранной рабочей силы на региональный рынок труда // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2013. № 11. С. 104–112.

39. Денисенко В.А. Вахтовый метод на территории Амурской и Сахалинской областей и Камчатского края: сферы приложения труда // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока. Сборник трудов II Международной научно-практической конференции (04–05 июня 2018 г., г. Владивосток).

Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2018. С. 20–23.

40. Рейтинг регионов по числу созданных рабочих мест [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.riarating.ru/regions/20190416/630123373.html>

41. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018. Стат. сборник. М.: Росстат, 2018. 1162 с.

42. Амурский статистический ежегодник 2018. Стат. сборник. Благовещенск: 2018. 416 с.

43. Топ-10 регионов России с самым большим приростом населения [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://www.vestifinance.ru/articles/118157?page=2>

44. Применения гептила и АТ в «мирных» запусках – экономия или вред? [Электрон. ре-

сурс] Режим доступа: <https://topwar.ru/18583-primeneniya-geptila-i-at-v-mirnyh-zapuskah-ekonomiya-ili-vred.html>

45. Структура ВРП по отраслям экономики по ОКВЭД 2 (КДЭС Ред.2) (2016 – 2017 гг.) [Электрон. ресурс] // Росстат. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vvp3.htm

46. Трудовые ресурсы в строительстве [Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://studme.org/77747/ekonomika/trudovye_resursy_stroitelstve

47. Васильева А.В. Конкурентоспособность Амурской области на региональном рынке труда // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 33. С. 10–19.

48. Васильева А.В. Конкуренция за трудовые ресурсы: потери Амурской области // Статистика и Экономика. 2017. № 4. С. 65–72.

References

1. Vlasova V.I. Labor resources and their use in the conditions of innovative economy of the region. *Nauka, obrazovaniye i kul'tura = Science, education and culture*. 2017; 8 (23): 17–21. (In Russ.)

2. Zemlyanukhina S.G. Methodological aspects of the study of the competitiveness of the labor resources of the regions of Russia [Internet]. *Regiony Yevrazii: strategii i mekhanizmy modernizatsii innovatsionno-tekhnologicheskogo razvitiya i sotrudnichestva: tr. pervoy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (4-5 iyunya 2013 g., g. Moskva) = Regions of Eurasia: strategies and mechanisms for the modernization of innovative technological development and cooperation: tr. first international scientific-practical conf. (June 4–5, 2013, Moscow)*. Moscow: 2013. Vyp. 1. CH. 1. №1. S. 390–393. Available from: <https://www.ukros.ru/wp-content/uploads/2013/10/zemlyanukhina.doc>. (In Russ.)

3. Opryshko YU.I., Barannikova M.A., Arutyunyan S.A., Goncharova S.N. The main aspects of competitiveness in the labor market. *Molodoy uchonyy = Young scientist*. 2016; 30 (134): 240–243. (In Russ.)

4. Shunin V.I., Shelomentseva M.V. Features of the processes of formation of labor resources of the Smolensk region. *Voprosy statistiki = Questions of statistics*. 2014; 1: 57–64. (In Russ.)

5. Andreyeva M.YU., Votintseva L.I. To the question of the formation of the labor potential of the territories of the priority development of the Far East of Russia. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskkiye nauki = Scientific and Technical Sheets of St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences*. 2018; 11; 1: 99–109. (In Russ.)

6. Motrich Ye.L., Molodkovets L.A. On the formation of the population and labor resources in the Russian Far East. *Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*.

2019 = Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2019; 12; 1: 53–69. (In Russ.)

7. Slobodchikova D.V., Silko D.I., Syupova M.S. Mechanisms for securing and attracting labor resources to the territory of the Far East of Russia. *Uchenyye zametki TOGU = Scientific notes of the Pacific National University*. 2017; 8; 4: 274–281. (In Russ.)

8. Krasova Ye.V. The labor potential of the Far East in the system of economic development and strengthening the national security of Russia. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene = National Security / nota bene*. 2016; 6 (47): 720–729. (In Russ.)

9. Savich D.Ye., Feshchenko N.V. Labor resources of the Far East: issues, problems, solutions. *Nauchno-tekhnicheskoye i ekonomicheskoye sotrudnichestvo stran ATR v XXI veke = Scientific, technical and economic cooperation of the Asia-Pacific countries in the XXI century*. 2018; 2; 373–377. (In Russ.)

10. Yarasheva A.V., Makar S.V. The influence of demographic factors on the labor potential of the regions of the Far East. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes. Right*. 2019; 12; 2: 103–114. (In Russ.)

11. Ryzhova N.P. Internal labor migrants in the Russian Far East: what does official statistics mean? *Uchenyye zapiski. Sbornik statey. Pod red. O.M. Prokapalo. Khabarovsk: RAN = Scientific notes. Digest of articles. Ed. O.M. Prokapalo, Far Eastern Branch, IEI*. 2018; 154–168. (In Russ.)

12. Zhuravskaya T.N. “To the Far East”: the Internet, labor mobility and discrimination in the labor market. *Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya: realii i sovremennyye vyzovy. KH yubileynyye Sankt-Peterburgskiyе sotsiologicheskkiye chteniya. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (g. Sankt-Peterburg 13–14 aprelya 2018 g.) = Fourth Industrial Revolution: realities and modern challenges. X anniversary St. Petersburg sociological readings. Collection of materials of the International Scientific Conference*

- (St. Petersburg April 13–14, 2018). St. Petersburg: St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great; 2018: 38–40. (In Russ.)
13. Mishchuk S.N., Danchenko Ye.V. Migration support for the labor market of the southern regions of the Far Eastern Federal District. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional economy: theory and practice*. 2011; 11: 28–34. (In Russ.)
14. Ryazantsev S.V., Khramova M.N., Bezverbnny V.A. International migration as a factor in filling the labor shortage in the border regions of Siberia and the Far East of Russia. *Nauchnoye obozreniye. Seriya 1: Ekonomika i pravo = Scientific Review. Series 1: Economics and Law*. 2017; 4–5: 13–24. (In Russ.)
15. Shevtsova T.V., Krasinets Ye.S. Migration processes in the Far East and providing labor resources for territories of advanced social and economic development. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo = Science. The culture. Society*. 2018; 4: 121–131. (In Russ.)
16. Zalomskaya G.A. A statistical analysis of labor migration in the Amur Region. *Vestnik kafedry statistiki Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G.V. Plekhanova. Statisticheskiye issledovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii i perspektivy ustoychivogo rosta: materialy i doklady (g. Moskva 21–25 maya 2018 g.) = Bulletin of the Department of Statistics of the Russian Economic University named after G.V. Plekhanov. Statistical studies of the socio-economic development of Russia and prospects for sustainable growth: materials and reports (Moscow, May 21–25, 2018)*. Ed. N.A. Sadovnikovoy. Moscow: Russian University of Economics G.V. Plekhanova; 2018: 96–99. (In Russ.)
17. Zhuravskaya T.N. Migration from the CIS countries to the Amur Region in the context of synthetic theory. *Prostranstvennaya ekonomika = Spatial Economics*. 2016; 3: 105–132. (In Russ.)
18. Polevaya N.M., Sitnikova V.V. Migration status and migration attitudes of the population of the Amur Region. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki = Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities*. 2019; 84: 114–121. (In Russ.)
19. Ponkratova L.A., Krasinets Ye.S., Tsarevskaya Ye.A. Migrants in the contact zone of Russia and China: areas of activity and factors of illegal employment. *Rossiya i Kitay: novyy vektor razvitiya sotsial'no-ekonomicheskogo sotrudnichestva. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference. (3–5 oktyabrya 2014 g., g. Blagoveshchensk) = Russia and China: a new vector for the development of socio-economic cooperation. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference. (October 3–5, 2014, Blagoveshchensk)*. Ed. L.A. Ponkratovoy, A.A. Zabayako. Blagoveshchensk: AmSU; 2014: 122–134. (In Russ.)
20. Tsarevskaya Ye.A. The influence of Russia's migration policy on the formation of flows of labor migrants in the Amur region. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yestestvennyye i ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the Amur State University. Series: Natural and Economic Sciences*. 2011; 55: 112–123. (In Russ.)
21. Tsarevskaya Ye.A. Labor migration and its impact on the socio-economic indicators of the Amur region. *Rossiya i Kitay: novyy vektor razvitiya sotsial'no-ekonomicheskogo sotrudnichestva. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference. (3–5 oktyabrya 2014. Blagoveshchensk) = Russia and China: a new vector for the development of socio-economic cooperation. Proceedings of the 2nd International Scientific Conference. (October 3, 2014 – October 5, 2014, Blagoveshchensk)*. Ed. L.A. Ponkratovoy, A.A. Zabayako. Blagoveshchensk: AmSU; 2014: 139–146. (In Russ.)
22. Prosvirnov S. Migration problems of the Amur region: reality, myths and illusions. *Problemy Dal'nego Vostoka = Problems of the Far East*. 2007; 4: 43–47. (In Russ.)
23. Yakimovich M.F. Regional trends and structural changes in international labor migration (on the example of the Amur region). *Perspektivy innovatsionnogo razvitiya rossiyskoy ekonomiki na sovremennom etape. Trudy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (16 noyabrya 2016. Khabarovsk) = Prospects for the innovative development of the Russian economy at the present stage. Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference (November 16, 2016, Khabarovsk)*. Ed. M.A. Nemchaninoy. Khabarovsk: Far Eastern State University of Railway Engineering; 2016: 370–375. (In Russ.)
24. Danchenko Ye.V. Supply and demand on the labor market in the border region (on the example of the Amur region). *Rossiya i Kitay: sotsial'no-ekonomicheskoye vzaimodeystviye mezhdru stranami i prigranichnymi regionami (09–10 dekabrya 2013. Blagoveshchensk) = Russia and China: socio-economic interaction between countries and border regions (December 09–10, 2013, Blagoveshchensk)*. Blagoveshchensk: Amur State University; 2011. 225–229. (In Russ.)
25. Koroleva S.I., Novikova I.V. The labor market of the Amur region: the shortage of labor resources increases. *Vestnik Akademii = Bulletin of the Academy*. 2014; 2: 6–10. (In Russ.)
26. Kurmacheva V.F. Problems of maintaining labor potential in the Amur region. *Krizis ekonomicheskoy sistemy kak faktor nestabil'nosti sovremennogo obshchestva. Materialy III mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (15 maya 2014. Saratov) = The crisis of the economic system as a factor in the instability of modern society. Materials of the III international scientific and practical conference (May 15, 2014, Saratov)*. Saratov: Center for Professional

Management Academy of Business LLC; 2014: 113–115. (In Russ.)

27. Lysenko O.V., Tezikov N.L., Monogarova L.I. The dynamics of demographic processes in the Amur Region in 2012–2016. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = The standard of living of the population of the regions of Russia. 2017; 2 (204): 9–15. (In Russ.)

28. Pastushenko S.B., Reymer V.V. Economic-statistical analysis of the formation of the regional labor potential (on the example of the Amur region). Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii = Agricultural Economics of Russia. 2019; 4: 50–67. (In Russ.)

29. Rychkova Ye.S., Bal'tsezhak M.S., Belkina A.Ye. Problems of providing labor resources for territories of priority development of the Amur Region. Seriya: Yestestvennyye i ekonomicheskiye nauki = Bulletin of the Amur State University. Series: Natural and Economic Sciences. 2018; 81: 124–130. (In Russ.)

30. Gorlov A.V., Reymer V.V. Creation of high-performance jobs in agriculture of the Amur region. Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal = International Agricultural Journal. 2018; 4 (364): 11–14. (In Russ.)

31. Grechkin N.O., Dolgusheva A.V. Labor resources as a basic element of the reproduction process in agriculture. Sovremennyye problemy razvitiya ekonomiki Rossii i Kitaya. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (20–21 noyabrya 2017) = Modern problems of economic development in Russia and China. Materials of the International Scientific and Practical Conference (November 20–21, 2017). Ed. O.A. Tsepeleva. Blagoveshchensk Amur State University; 2018: 112–114. (In Russ.)

32. D'yachenko V.N., Lazareva V.V. The demographic potential of the region as a factor in the development of the agricultural sector (on the example of the Amur region) Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye: tendentsii i perspektivy. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii (30 iyunya 2016) = State and municipal administration: trends and prospects. Materials of the scientific and practical conference (June 30, 2016). Blagoveshchensk: Amur State University; 2017: 32–37. (In Russ.)

33. Yenina D.V. The social and labor sphere of the village of the Amur region: problems and developmental features. Nauchnoye obespecheniye agropromyshlennogo kompleksa (26–30 noyabrya 2016. Krasnodar) = Scientific support for the agro-industrial complex (November 26–30, 2016, Krasnodar). Sbornik statey po materialam KH Vserossiyskoy konferentsii molodykh uchenykh, posvyashchennoy 120-letiyu I. S. Kosenko. = Collection of articles on the materials of the X All-Russian Conference of Young Scientists dedicated to the 120th anniversary of I. S. Kosenko. Krasnodar:

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina; 2017: 925–926. (In Russ.)

34. Khudovets S.S., Churilova K.S. The labor resources of agriculture in the Amur region: state, problems. Fundamental'naya nauka i tekhnologii - perspektivnyye razrabotki Materialy VII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. (North Charleston, USA, 01–02 dekabrya 2015) = Fundamental science and technology – promising developments Materials of the VII international scientific and practical conference. (North Charleston, USA, December 1–02, 2015) Scotts Valley: CreateSpace; 2015: 254–260.

35. Voskanyan A.V. The use of Chinese labor in the economy of the region (on the example of the Amur region). Molodezh' XXI veka: shag v budushcheye Materialy XIX regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii (23 maya 2018. Blagoveshchensk) = Youth of the XXI century: a step into the future Materials of the XIX regional scientific-practical conference (May 23, 2018, Blagoveshchensk. In 3 volumes. Blagoveshchensk: Far Eastern State Agrarian University; 2018. 338–339. (In Russ.)

36. Gonchar K.. The need to attract foreign labor to the Amur region. Molodezh' XXI veka: shag v budushcheye. Materialy XIX regional'noy nauchno-prakticheskoy konferentsii. (23 maya 2018. Blagoveshchensk) = Youth of the XXI century: a step into the future. Materials of the XIX regional scientific-practical conference. (May 23, 2018, Blagoveshchensk). In 3 –volumes. Blagoveshchensk: Far Eastern State Agrarian University; 2018: 342–343. (In Russ.)

37. Tsarevskaya Ye.A., Ponkratova L.A. Foreign labor in the border region: prerequisites for attraction, sectoral and territorial features of use Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal = Management of economic systems: electronic scientific journal. 2011; 12 (36): 15. (In Russ.)

38. Tsarevskaya Ye.A., Tokarev YU.A. The influence of foreign labor on the regional labor market. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskkiye i pravovyye issledovaniya = Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. 2013; 11: 104–112. (In Russ.)

39. Denisenko V.A The shift method in the Amur and Sakhalin regions and the Kamchatka Territory: areas of application of labor. Migratsionnyye protsessy i ikh vliyaniye na demograficheskoye i sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye Dal'nego Vostoka. Sbornik trudov II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (04–05 iyunya 2018. Vladivostok) = Migration processes and their impact on the demographic and socio-economic development of the Far East. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference (June 04–05, 2018, Vladivostok). Vladivostok: Far Eastern Federal University; 2018: 20–23. (In Russ.)

40. Rejting regionov po chislu sozdannykh rabochikh mest = Rating of regions by the number of jobs created [Internet]. Available from: <http://www.riarating.ru/regions/20190416/630123373.html> (In Russ.)

41. Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli. 2018. Stat. sbornik = Regions of Russia. Socio-economic indicators. 2018. Stat. compilation. Moscow: Rosstat, 2018. 1162 p. (In Russ.)

42. Amurskiy statisticheskiy yezhegodnik 2018. Stat. sbornik = Amur Statistical Yearbook 2018. Stat. compilation. Blagoveshchensk: 2018: 416. (In Russ.)

43. Top-10 regionov Rossii s samym bol'shim prirostom naseleniya = Top 10 regions of Russia with the largest population growth [Internet]. Available from: <https://www.vestifinance.ru/articles/118157?page=2> (In Russ.)

44. Primeneniya geptila i AT v «mirnykh» zapuskakh - ekonomiya ili vred? = The use of heptyl and AT in «peaceful» launches – saving or harm?

[Internet] Available from: <https://topwar.ru/18583-primeneniya-geptila-i-at-v-mirnyh-zapuskah-ekonomiya-ili-vred.html> (In Russ.)

45. Struktura VRP po otraslyam ekonomiki po OKVED 2 (KDES Red.2) (2016 – 2017) = Structure of GRP by economic sectors according to OKVED 2 (KNES Rev. 2) (2016–2017) [Internet]. Rosstat. Available from: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp3.htm (In Russ.)

46. Trudovyye resursy v stroitel'stve = Labor resources in construction [Internet]. [shttps://studme.org/77747/ekonomika/trudovye_resursy_stroitelstve](https://studme.org/77747/ekonomika/trudovye_resursy_stroitelstve) (In Russ.)

47. Vasil'yeva A.V. Competitiveness of the Amur Region on the regional labor market. Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: theory and practice. 2011; 33: 10–19. (In Russ.)

48. Vasil'yeva A.V. Competition for labor: losses of the Amur region. Statistika i Ekonomika = Statistics and Economics. 2017; 4: 65–72. (In Russ.)

Сведения об авторе

Анжелика Валерьевна Васильева

к.э.н., доцент, заведующий кафедрой Экономики и менеджмента организации

Амурский государственный университет,
Благовещенск, Россия

Эл. почта: vavangel@mail.ru

Information about the author

Anzhelika V. Vasilyeva

Cand. Sci. (Engineering), Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management of the Organization

Amur State University, Blagoveshchensk, Russia
E-mail: vavangel@mail.ru